

ВЛАДИМИР
СОЛОВЬЕВ

ВЛАДИМИР
СОЛОВЬЕВ

ЗАЧИСТКА
Роман-возмездие

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Оформление серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

В оформлении книги использована иллюстрация *Ф. Барбышева*

Фотография на 4-й странице переплета и корешке:

Артем Коротаяев / Фото ИТАР-ТАСС

Фото на суперобложке: Артем Коротаяев / Фото ИТАР-ТАСС

Соловьев, Владимир Рудольфович.

С60 Зачистка. Роман-возмездие / Владимир Соловьев. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 288 с. — (Соловьев Владимир: Provokatsionnye knigi izvestnogo vedushchego).

ISBN 978-5-699-82232-4

Даниил — киллер, но сам себя он считает скорее санитаром. Его миссия — избавлять мир от колдунов и бесов. У Даниила есть наставник, бывший офицер спецслужб, а ныне православный богослов, который и указывает ему объекты для ликвидации. Однако подробности последнего задания заставляют Даниила насторожиться. Да и внезапно вспыхнувший во время подготовки операции роман с прекрасной незнакомкой наводит на подозрения — уж слишком вовремя все произошло. Чутье подсказывает Даниилу: случайности вовсе не случайны...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82232-4

© Соловьев В., 2015
© Оформление.
000 «Издательство «Э», 2015

Глава 1

— Да что тут говорить, я же сразу вижу: колдун. Ты гони его, и все, что в доме есть с ним связанное, подарок от него или фото, — выброси. Не жалей. Это такая порода... Клок волос твой срежут, к печке примуруют, и волос сохнуть будет, и ты чахнуть начнешь, и каких хочешь докторов зови — не помогут. Колдун — это такая сила... его так просто не изведешь. Перехитрить можно, но лучше просто беги от него.

Я сидел в маленьком ресторанчике в торговом центре и слушал разговор, который вели двое мужчин за соседним столиком. Одному на вид лет семьдесят, седой, выправкой напоминает отставного офицера. Он-то и наставлял на путь истинный дородного гражданина с типичной внешностью российского предпринимателя. «Бриони» на размер меньше — то есть покупал после оздоровительной клиники в Швейцарии, но на стрессе опять разожрался. Толстые ухоженные щеки, модная прическа. Однако внешний лоск не скрывает акульей сущно-

сти. Характер жесткий. Прошлое читается в мимических морщинах.

Лицо бизнесмена мне было знакомо: Виктор С., регулярно мелькает в СМИ. Что он здесь забыл? Вел бы такие странные разговоры в офисе.

Судя по всему, именно об этом думали двое крепких ребят, сидящих в отдалении, попивая чай и не сводя глаз со своего патрона, который весь ушел в беседу о колдунах.

Удивительная глупость — надеяться, что такие шкафы могут спасти жизнь. Во-первых, видны за километр. А во-вторых, сами постоянно смотрят на хозяина, а не контролируют «поляну». Типичные отожравшиеся куски мяса. Что ж, посмотрим на повадки, на лица.

Обоим чуть за сорок. Один — явно бывший спортсмен. Борцовские сломанные уши, раскачанные плечи. В драке, может, и хорош, но судя по тому, где у него кобура, стрельба — не его сильная сторона. Второй посуше, глаза живые, на лице заметны шрамы. Видно, что боевой опыт имеется. Должно быть, служил в ВДВ, воевал — по возрасту похоже, в Чечне. Но с работой телохранителя тоже, подозреваю, знаком условно. Оба скорее сопровождающие.

Беседа за соседним столиком становилась все более интересной. Уже зазвучали должности и фамилии. Стало ясно, что речь идет о крупном корпоративном конфликте. Очень крупном — ярды. Седой

борец с колдунами что-то активно корябал на листке бумаги, молился, ставил в своих записях отметки и выдавал рекомендации по сложившейся ситуации.

Я понял, почему они не встретились в офисе или в приличном ресторане. Всему виной банальный страх. Боятся прослушки.

Да, страх — правильное слово. Точно описывает состояние Виктора. Видок у него, прямо скажем, не очень. Да и общение с «бесогоном» не добавляет душевного равновесия — вот уже зашла речь о реальности прямой угрозы жизни...

Я вздохнул и окинул взором помещение. Конечно, такие истории можно слушать долго, но у меня на этот вечер иные задачи.

Официантки, как водится, мудро тусовались на кухне да в подсобке и в зал лишний раз не выглядывали. А вот за ближним к входной двери столиком, расположенным так, что свита бизнесмена его не видела, сидел человек. Перед ним — одинокая чашка кофе, раскрытый журнал корешком вверх... а под журналом просматривалось до боли знакомое изделие российских оружейников — ТТ.

Дальнейшее предвидеть было несложно. Человек за столиком у двери — внешность у него, к слову, самая заурядная, таких видишь и тут же забываешь — не спеша поднимет журнал и поставит его, используя как ширму. Затем плавным и уверенным движением возьмет оружие, обопрется

о стол и выстрелит, оставив четыре трупa. Виктору достанется пара пуль для верности. Остальные не столь важны. Даже если выживут, описать стрелявшего не смогут — они его попросту не видели. А киллер спокойно встанет и уйдет из кафе. Пять минут — и он в метро. Растворился в многомиллионном городе.

Однако сегодня не его день. Я оставил на столике банкноту, покрывающую стоимость заказа, поднялся и направился в сторону выхода. Киллер оценивающе посмотрел на меня и решил, что опасности я не представляю, так что стрелять в меня нет никакого смысла. Правда, я загораживаю цели, но проще переждать полминуты...

Ошибка! Осознать ее киллер не успел: поравнявшись с ним, я достал пистолет и выстрелил мужчине в висок, практически в упор.

Пуля двадцать второго калибра — не самое надежное средство для прерывания жизни, зато обладает очевидными достоинствами: легко купить и практически невозможно отследить. Да и «Вальтер Р22» чудо как хорош: легок, аккуратен, шьет замечательно и звук негромкий. При выстреле в упор в висок спасти человека может только чудо, если он, конечно, не Железный Дровосек или заблаговременно не армировал голову титановыми пластинами. Судя по тому, как дернулась голова киллера, чуда не произойдет.

Рука вернула «Вальтер» на место, за ремнем на спине. Не меняя скорости движения, на следующем шаге я подхватил со стола ТТ и спрятал рядом с «Вальтером».

На меня и внимания никто особо не обратил. Два шага — и я на улице.

Через пять минут я скрылся за дверями станции метро «Смоленская», через двенадцать вынырнул на «Кутузовской», прошел метров сто до припаркованной машины и отправился на встречу к Виктору. Деньги еще никому не мешали.

Глава 2

Виктор, как и планировалось, покинул рестораник еще до приезда полиции. Светиться он не хотел совершенно, и встречу назначили заранее — опять-таки не в офисе, а в какой-то очередной забегаловке в Крылатском, то ли по дороге домой на Рублевку, то ли рядом с квартирой любовницы. Олигархи до изумления предсказуемы.

Подъехав к крохотной кофейне, я увидел пустой «Майбах» Виктора, припаркованный на стоянке, явно рассчитанной на «Лады». Этакая яхта Абрамовича у причала деревни Верхние Говнюки...

Пустой. Это плохо. Очень плохо.

Очевидно, что этот пузырь со своими жлобами уже ждал меня в кафе. А ведь должен был оставить их в машине. Нарушает договоренности.

Напрасно. Со мной так не надо.

Заметив меня в дверях, Виктор призывно махнул рукой. Я подсел к столику, олигарх с выражением лица Деда Мороза поставил на стол аккуратный портфель:

— Здесь вся сумма, как и договаривались.

— Спасибо.

— Вы ведь понимаете, что это только начало: Сулик не успокоится, пока я жив. Напрасно вы этого парня уложили...

— Что вы имеете в виду?

— Надо было его на крюк насадить и пытаться по...

Договорить он не успел: я выстрелил из ТТ. Первый раз — из-под стола в живот. А когда тело вместе со стулом отбросило назад, встал и сделал еще выстрел — в голову, — затем развернулся на девяносто градусов к столику, за которым сидели так ничего и не понявшие куски мяса, и подарил каждому по две пули в грудь.

Должны выжить. Не люблю лишние трупы.

Мудрые официанты на глаза не лезли. Я забрал портфель и вышел.

Насчет ствола не суетился, сразу решив выкинуть его позже. Заеду пообедать на Кутузовский и где-нибудь там в Москва-реку и сброшу.

Кстати, что-то я проголодался. Смешно сказать — весь день в ресторанах, а только чашечку кофе и выпил. На работе не ем. Привычка. Хотя в моей, скажем прямо, не самой светской профессии привычки губительны. Поэтому я не верю в ритуалы, секретные комнаты с трофеями и прочую романтическую чушь. Это все для сценаристов сериалов. Впрочем, я не до конца с вами откровенен. Признаюсь, не лю-

блю зачищать сразу по несколько человек в день. А причина банальна — ненавижу бег. И я не красуюсь, ну разве что самую малость. Да! Я стремлюсь по возможности не убивать, так как ненавижу бег.

Какая тут связь, спросите вы? Не торопитесь, всему свое время. Лучше задумайтесь. Знаете, никогда не понимал этих интеллигентских бредней: «Какая жестокость!», «Разве можно вот так взять и убить человека?», «Разве человек с сердцем может убивать?»

А ведь, глядя на то, что творится в окружающем нас мире, ответы найти легко. Разве может человек с сердцем, видя такое, не взять в руки оружие и не попытаться остановить зло?

И чего тут греха таить — многие бы с радостью убивали. Вы только прислушайтесь — повсеместно же звучит: «Ух, удушил бы!», «Да чтоб ты сдох!».

Ну, список, думаю, вы продолжите сами, а мне необходимо подкрепиться. Я уже добрался до «стекляшки» на Кутузовском. Там, к слову, очень приличная японская еда, рекомендую.

Глава 3

Наверное, я вам кажусь человеком странным. А уж какими странными кажетесь мне вы...

Я еще в детстве понял, что люди зачастую совсем не такие, какими пытаются казаться. И я сейчас не про притворство, а про гораздо более серьезные материи.

Среди нас полно ведьм и колдунов. В детстве они довольно безобидны: гадают, конечно, но не смертельно. Если приглядеться, можно заметить, что вокруг них всегда какая-то странная атмосфера. Они в шоколаде, а у всех вокруг проблемки. В каком-то своем мире живут. Видят все иначе, да и частенько любят то погадать, а то и поворожить. Про девочек я вообще молчу: есть такие, что взглянут на тебя — и пропало дело, только от страсти чахнешь и чахнешь. А бывают и ребята под стать. И вот что любопытно: в семье у них всех тоже не без чертовщинки — у кого-то по женской линии, у кого-то по мужской, но злыдни обязательно водятся.

Простите, звоночек приму, не уходите далеко.

— Даня, звонил?

— Нет, Владислав Николаевич, но всегда рад слышать. Должно быть, случайно кнопку нажал. Добрались до дома без проблем?

— Даня, да какие у меня могут быть проблемы, ведь Бог хранит! Я о тебе молился, так что все будет хорошо. Сегодня все прошло отлично, никаких последствий для тебя не будет.

— Вот и славно.

— Разговор один есть... ты, когда свое отбегаешь, набери, поговорим.

Возможно — если вы достаточно наблюдательны — речь моего собеседника показалась вам знакомой. Ничего удивительного. Вы уже с ним встречались. Да-да, именно он был за тем столиком в кафе и учил уму-разуму Виктора, которому сегодня так не повезло. Не его был день, точно.

Короче говоря, так уж получилось, что святой человек Владислав Николаевич — мой наставник. Вот он-то как раз и видит колдунов насквозь и мне указывает. Ну а я... я орудие. Осиновый кол, если угодно. Или, скорее, исходя из сегодняшних реалий, — серебряная пуля.

Признайтесь, вы уже истомились и хотите знать, при чем здесь бег? Все-все, не буду вас больше мучить. Ну если только чуть-чуть.

Я люблю боевики и всякие фильмы да сериалы про убийц. Поучительно и довольно смешно, хотя,

если честно, пара идей мне сгодилась. Однако меня всегда удивляло странное желание сценаристов видеть в убийцах конченных маньяков. Бросьте вы драматизировать! Все намного проще: у всех своя работа и свое призвание. Конечно, официальные статистические выкладки я вам сейчас привести не смогу, но предположу, что процент умалишенных среди нас не выше, чем в спецподразделениях армии и полиции. Есть такая профессия — Родину защищать. Проблема лишь в принятии решения — от кого обороняться и как.

И попрошу только не путать. Я отнюдь не говорю о насильниках, сексуальных извращенцах, педофилах и прочей мрази. Речь исключительно о нашей касте.

Мы появляемся тогда, когда общество не может найти адекватных и привычных мер для защиты самого себя. Кто попроще, косит под Робин Гудов, наводя социальную справедливость и мстя за обманутых стариков. Другие вымарывают из списка живых бандитов-душегубов, получая на них заказы от их же коллег. И лишь некоторые служат высшей правде, уничтожая колдунов.

Что-то я с вами заболтался... А вот как раз и суши принесли! Люблю восточную еду. Вкус? Конечно. Но самое важное — палочки... Что? Не обращайтесь внимания — просто хорошие воспоминания. Как-то раз